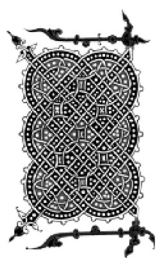

© 2023 Алексей Лихачев, священник
г. Южа Ивановской обл., Россия

О СВЯЗИ ИСТОРИЧЕСКОГО И МИСТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЙ (О ЧУДЕСАХ) В ЖИЗНИ ЦЕРКВИ НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ СКАЗАНИЙ XVI–XVII веков

Аннотация. Автор как богослов и служащий священник в кратком системном обзоре выражает главную интуицию религиозного сознания о взаимосвязи материального и духовного миров. Эта связь – характерная черта «персоналистического дуализма» (всех авраамических религий), но постулируется богословской категорией «энергии» как ключевым понятием православного мировоззрения. Через анализ некоторых сказаний (в том числе «Сказания о Сошествии Иисусова Креста на Сахотском болоте», конец XVII в.) показываются примеры восприятия чудесных явлений, делается попытка раскрыть богатство объяснительного принципа Диалога, когда само бытие человека воспринимается как общение Творца и Его разумного творения. Предупреждается об опасности ложного мистицизма, преодолеваемой принципами трезвения и презумпции естественности.

Ключевые слова: мировоззрение, чудомания, чудофобия, нетварный свет, божественная энергия, диалог Творца и творения, принцип «презумпции естественности», синергетический подход, вера-порыв, сочетание критичности (рациональности) и благоговения.

Ссылка при цитировании: Алексей Лихачев, священник. О связи исторического и мистического измерений (чудесах) в жизни Церкви на примере некоторых сказаний XVI–XVII веков // Традиции и современность. 2023. № 32. С. 46–65

Алексий Лихачев (Alexy Likhachev) – священник, кандидат богословия, клирик Шуйской епархии РПЦ, настоятель прихода Смоленской иконы Божией Матери в г. Южа Ивановской обл., лауреат губернаторской премии 2012 г. в номинации «За сохранение культурного наследия», эл. почта yuzha-church@yandex.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 32. С. 46–65

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 248.21/248.158; ББК – 86.372.24-57; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-32/46-65>

Сегодня мы стоим на пороге видного юбилея в жизни Русской Православной Церкви – шестисотлетия явления Животворящего Креста Господня (который является уникальным произведением древнерусского искусства) и святителя Николая на Сахотском болоте. Обращаясь мысленно к историческому основанию этого события, мы за цепью веков ощущаем глубину пережитого нашими предками духовного восторга. В наше время возвращения народа к вере мы снова свидетельствуем для изверившихся современников о ее основаниях, о бытии Бога и Его участия в благом преображении действительности. Пережив эпоху богоборчества и атеизма, возжаждав непреходящего смысла собственного бытия, люди с радостью обращаются от материалистического мировоззрения к религиозному, принимают главное *Чудо участия Бога и «Горнего» мира в мире «дольнем»*. У Креста и его освященных копий ведутся записи случаев чудесной помощи по молитвам перед святыней, их происходит множество, отчего мы и решили задаться вопросом, есть ли в происходящем объективная составляющая или это только «субъективные переживания»? Тем более приближаются намеченные на 10–11 июня юбилейные церковные торжества как в с. Годеново (Ярославская обл.), где ныне хранится Крест, так и в обители Животворящего Креста, основанной на месте Явления святыни (Ивановская обл.).

Сразу следует оговориться, что понятие «чуда» само по себе неоднозначно, и вкладываемое человеком в этот термин содержание зависит от его мировоззрения. Для материалистического сознания (даже если это «спиритуалистический материализм», признающий «тонкие энергии космоса») чудом может быть названо «непознанное явление природы», которое только кажется чудом потому, что еще не объяснено, что мы не видим всей цепи причинности, приводящей к некоторому удивительному результату (у М. Твена фантазийно в повести «Янки при дворе короля Артура» описаны «чудеса» современной техники и то, какое они могли бы произвести впечатление на древних людей). Чудом также может быть названо редкое, уникальное стечение событий, разных природных сил, которое кажется чудом по причине невозможности повторить такое стечение специально (подобно тому, как древние египетские жрецы пользовались календарем затмений). В линиях такого мышления «чудо» есть нечто субъективное, это – термин, отражающий субъективную сторону восприятия. «Настоящих чудес» не бывает, потому что они исключаются самим мировоззрением.

К этой же позиции примыкает взгляд «деизма» (ниже будут конкретные примеры), представляющий хотя и религиозное мировоззрение, но соглас-

но ему «Бог не вмешивается в раз и навсегда данные сотворенному Им миру законы». Эта система чисто рационалистическая, не отвечающая живому религиозному опыту. Подлинно религиозное мировоззрение воспринимает жизнь как диалог Творца и человека как его разумного творения (см., напр.: Бубер 1993)!. Чудо есть не только нечто воспринимаемое, но и даруемое, подаваемое свыше, оно происходит в системе взаимоотношений Бога и Его «детей». В замечательной монографии И. А. Ильина «Аксиомы религиозного опыта» говорится о Предмете веры (переживании Его объективности) как краеугольном основании любой религиозности, что составляет и смысловой стержень понятия «чуда» в этой системе: если объективен Бог, Абсолют, то и подаваемое им «чудо» принадлежит сфере реальности (Ильин 2002). Тогда всякое чудесное явление при его осмыслении будет иметь три измерения: объективную сторону (что произошло?), божественное назначение (для чего послано Богом?), мы будем именовать это его «смыслом», и принимающую сторону (как было воспринято?).

Можно только добавить, что религия Бога-Любви, создавшего мир как будущий Рай для верных его «детей», воспринимает наличие чудес как неотъемлемое продолжение Божественной заботы о созданном Им мире и живущих в нем детях (Льюис 1991). Чудо, хотя и является всегда событием экстраординарным, но само по себе востребовано этой мировоззренческой системой. Больше того, вдумчивая и чуткая душа умеет замечать следы Божественных совершенств, любви и заботы во многих «обыденных» явлениях жизни – красоте природы, доброте близких или друзей, голосе совести, со временем научается саму жизнь воспринимать как великий Божий дар и не замечаемое другими чудо. Собственно говоря, это и есть цель истинного христианского благочестия: научиться «*ходить перед Богом*» (Быт. 5: 22), то есть всю свою жизнь воспринимать как происходящую перед Лицом Создателя.

Потребность души в чуде во все времена, увы, в самых разных конфессиях, в том числе и христианских, нередко становилась предметом эксплуатации со стороны религиозных лидеров. Хорошо понятен скепсис любого постороннего наблюдателя, отделяющего себя от массы «простоверов» и потому замечательного игру на чувствах верующих, если она имеет место (см. «Полевые материалы авторов» в статье: Мороз, Семиврагова 2021). Бурные события последних веков – сначала идейные вихри Просвещения и атеизма, затем агрессивное революционное безбожие, физическое уничтожение верующих и церковей и, наконец, современный всеобъемлющий религиозно безразличный агностицизм – высветили неуничтожимую «сердцевину» подлинной религиоз-

ной жизни, характеризуемую разумной, трезвенной и самодеятельной духовностью².

В нашем размышлении мы не будем вникать в эмоционально-субъективную сторону переживаний чудес у верующих, а обратимся к позиции Православной Церкви, ее вероучительным и богословским оценкам чудесных явлений. Сегодня она распахнула свои двери для тысяч людей, осознавших в себе духовную жажду и отказавшихся от узких шор материализма. Каждый вновь пришедший член Церкви лицом к лицу встает перед фактом участия Бога в судьбе человечества, перед евангельскими и житийными свидетельствами о чудесах, начинает замечать «руку Божию» в своей судьбе. Говоря о взаимосвязи материального и идеального миров, Православная Церковь тем не менее очень критично относится ко всякого рода мистическим явлениям и «руку Божию» признает только после тщательного исследования такого рода событий. Те события, которые выходили за рамки обычной причинности и заставляли предполагать чудесное вхождение в наш мир иной, высшей силы, проходили строгий отбор и, лишь когда получали признание как *объективные* (с исключением всякого рода мистификаций либо галлюцинаций) и как *общезначимые* (то есть имеющие важный для всей Церкви смысл), тогда уже фиксировались в месяцеслове (например, 8 сентября нового стиля – Сретение Владимирской иконы Божией Матери, воспоминание чудесного ухода войска Тамерлана от Москвы после видения им во сне Грозной Женщины, в которой православные узнали Богородицу).

Какое отношение к чудесам принято в Православной Церкви как верное, позволяющее избежать крайностей как «чудомании», так и «чудофобии»? «Чудомания» (чаще свойственна вновь обратившимся) – это чрезмерное увлечение переживанием чудес в ущерб духовной жизни (Флоренский, Московский 2008: 15). Здесь хорошо вспомнить слова Самого Иисуса Христа: «род лукавый и прелюбодейный знамения ищет...» (Мф. 16: 4). Истоком веры является не чудо, а покаянная жажда души, ищущей совершенства в Боге, а чудо («знамение» по-славянски) еще требует своего истолкования, отчего бывают чудеса истинные и ложные (христианский мыслитель К. С. Льюис пользуется таким интересным критерием, как «уместность» (Льюис 1991: 106–111)³). Само по себе чудо не приведет человека к искомому результату – спасению души во Христе, преображению ее по законам Царствия Божия, царства любви, без чего человек не сможет войти в благую вечность. Поэтому традицией Православной Церкви всегда был в отношении какого-либо чудесного события применяем *принцип тщательного исследования* чуда, как его внешней канвы (деталей

происшедшего, достоверности чудесных явлений), так и его смыслового истолкования.

Надо констатировать, что одновременно с чудоманией даже и в православном сообществе наблюдается противоположная крайность, порождаемая духовным неблагополучием и вредящая как личной, так и общей церковной жизни, – чудофобия, огульное отрицание чудесных событий. Иногда она проявляется со стороны именно тех представителей духовенства, к кому пережившие их люди обращаются за истолкованием или фиксацией чудесного события⁴. Как свидетельствуют представители Экспертной группы по описанию чудес при Синодальной богословской комиссии Русской Православной Церкви, «вместо этого принимаются решительные и необратимые административные меры, последствия которых весьма печальны» (Флоренский, Московский 2008). Самое главное, что недоверие Божиему промыслу, казалось бы, являющееся противоположностью склонности к обольщениям, точно так же является вредной крайностью, следствием рационалистических установок, а на языке православной традиции – маловерия и своеумия, то есть, в конечном итоге, «гордыни ума».

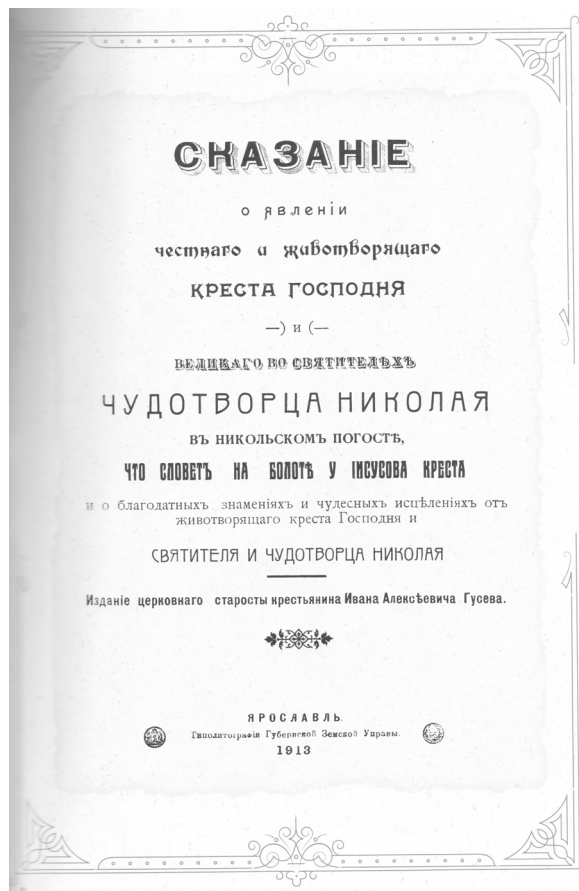
Золотую середину в отношении к чудесам в Православии помогают найти некоторые принципы, в основе которых лежат три качества духовной жизни, согласно выделяемые святоотеческой традицией: трезвение (то есть критичное, осторожное отношение к своему собственному восприятию и мышлению), благоговение к святыне (то есть полное недопущение всякого рода небрежности или несерьезности) и церковность (пребывание ума в послушании Писанию и святоотеческой мысли). Первое из них требует надежности свидетельств о чуде («при двух или трех свидетелях станет всяк глагол») и применения *принципа «презумпции естественности»*, то есть не объявлять что-либо сверхъестественным, пока не исчерпаны все возможности естественного (не значит, что не чудесного) объяснения. Второе требует при исследовании чуда, в особенности святых мощей или происходящих вокруг святынь явлений, сохранять необходимые предосторожности и страх Божий; третье – помнить, что не внешняя сторона, а духовный смысл происшедшего является главной стороной чуда, что Бог через него ведет человека к спасению от зла и вечной гибели. Чудо не должно быть «праздным». Попробуем применить эти принципы к исследованию Сказания о явлении Креста Господня на Сахотском болоте и параллельно некоторых других.

Перечитаем описание чудесного явления Креста Господня по свидетельству Сказания (документ создан в конце XVII – начале XVIII в., то есть поч-

ти через три века после самого события), как «явися посреди света на воздухе крест Господень, и на нем образ распятия Господня, лик Божий» (Кривцов 2023: 26). Здесь в одном событии соединен целый ряд чудес. Первым и главным надо назвать появление самого Креста, «от которого донныне происходят чудотворения». Внимательное чтение Сказания выявляет, что Крест явился первоочередным духовным образом, «на воздухе», нематериально. А вот когда через какое-то время (после получения храмозданной грамоты) плотники приступили к изготовлению клетки, «чудный образ животворящего креста явленный стал видим». За этими словами сказания тоже скрывается чудо, причем не так важно, было ли оно связано с нарушением естественного порядка природы или нет. Богу, Творцу мира по одному Его Слову, нетрудно дать нам Крест непосредственно, но ведь мы просто привыкли к тому чуду, когда Богом вдохновленный художник воплощает образы Горнего мира в материи (художник – в красках на плоскости, ваятель – в веществе в пространстве). Важно, что если Распятие было сделано руками человеческими, то это, с точки зрения материальной, – произведение искусства деревянной резьбы, которому нет аналогов⁵. Древность Креста подтверждается описанием первого вклада в 1507 г. (когда священник Илия вложил переписанный для местного храма «Паремийник»), как уже старинной святыни. Откуда мог взяться такой Крест на Руси? Открытая в 2000-е годы при реставрации надпись на нем несет «следы устава XV века» (Васильева 2017). Кто-то видит итальянские следы, кто-то – предчувствие более поздних достижений искусства.

Полноценного научного исследования всех имеющихся списков Сказания еще не было предпринято, но из одной не дошедшей до нашего времени рукописи очевидно, что автором Сказания является просвещенный иерей Никольского погоста Антипа Семенов (Романова 2004: 253). В начале своего текста он подробно повествует (либо о себе в третьем лице, либо о своих предках, служивших возле святыни и рассказавших все подробности своих изысканий) о мотивах предпринимаемой им работы, указывает, с чьих слов разузнал о происшедших в прошлом событиях, сетует, что «за древностью лет» не упомянуто даже имя архиерея, благословившего почитание Креста и строительство храма⁶. В этих подробностях угадывается действие вышеназванного принципа достоверности при исследовании чуда.

Это не частный случай, а характерная позиция Церкви. За полвека до того о новых чудесах преподобного Сергия разузнает известный духовный писатель Симон Азарьин, бывший келарем Троице-Сергиевой Лавры в середине XVII в. и слышавший

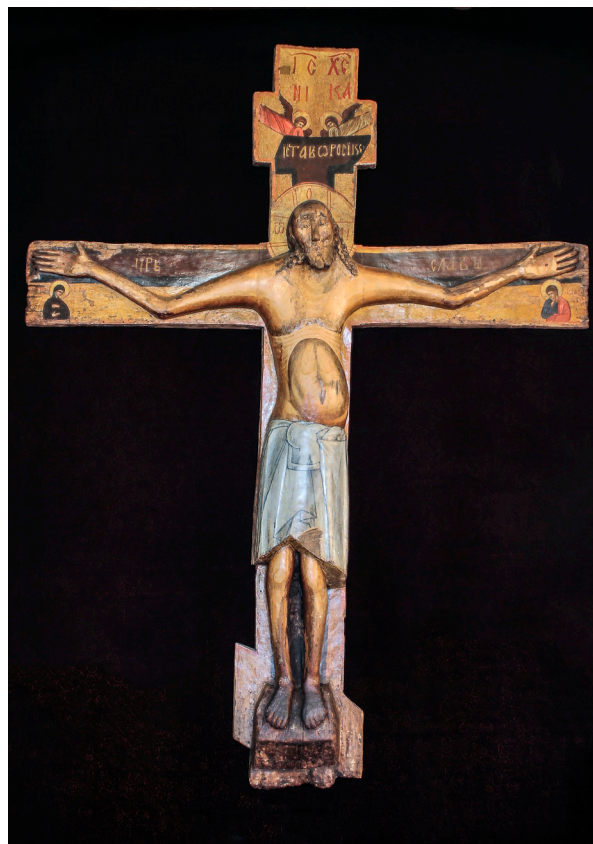
«Сказание...», титульный лист издания 1913 г.

про явление преподобного Сергия Кузьме Минину в «сонном видении». Прочитаем скупые строки его свидетельства о чуде, о котором он знает из «достоверных» источников: «Я слышал об этом из уст самого архимандрита Дионисия, а кроме того, сверялся и с другими достоверными свидетелями...» (Житие и чудеса преподобного Сергия 1997: 183). Автор не случайно прежде рассказа о чуде называет источник своих сведений, и источник авторитетный – настоятель Троице-Сергиева монастыря архимандрит Дионисий, не просто современник Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина, а деятельный их соратник, возглавивший знаменитую оборону своего монастыря от польской армии Сапеги и Лисовского в 1608–1609 гг. Кроме того, как мы видим, Симон сверил рассказ Дионисия с теми сведениями, которые прежде имел из менее авторитетных источников, и только тогда передал для записи слушателям. И Азарьин начинает свое повествование именно с этого потому, что достоверность свидетельства о чуде – это первое и краеугольное правило принятия чуда Церковью.

Древность и аутентичность святыни – важные моменты для почитателей явленного Креста, но не ключевые. Интересную вещь заметили критично настроенные исследователи, проводя опросы среди

паломников: сила, исходящая от его копии (которая установлена на месте явления в Крестовоздвиженском храме монастыря с. Погост Крест), оказывается такой же благодатной и заметной для верующих, как и замечаемая возле древнего Распятия, а в дальнейшем – исходящая и от уменьшенных копий и даже фотографий (Мороз, Семиврагова 2021). Это не «умножение сущностей», а проявление единого источника происходящих явлений, свидетельствующее о главном – что перед Распятием у людей пробуждаются лучшие чувства, вера, происходит осознание жертвы Господней, «какой дорогой ценой мы искуплены» (1 Кор. 6: 20). Вот почему Бог через сошествие креста призывает людей поставить «дом Божий», храм или просто, для советского времени, часовню – чтобы через молитвы у Креста человек сам содевался живым «храмом Божиим», становился проводником излияния в мир Божественной любви. В этом – соответствие второму критерию, «осмысленности» чуда.

Второе, совмещенное с первым, чудо – явление крестьянам, пасущим скот, «света от неба до земли», и в этом свете слышание Гласа Божия и явление святителя Николая, молящегося пред Распятием. Это видение и голос повторились и для мастеров, только уже не говорится о явлении им святителя... Исследование чуда ставит тот же вопрос: был ли голос «материальным», то есть *вне слышимым*, либо это был голос *внутренний*? Вспомним приход Господа в Иерусалим перед последней Его Пасхой, когда Он отвечал на просьбу эллинов увидеть Его: «Отче! Прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил, и еще прославлю. Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему» (Ин. 12: 28–29). Евангелист четко показывает, что голос был материальным, вне слышимым, но *восприятие его различно!* Смысл сказанного был открыт только Христу и апостолам, кто-то из людей просто понял, что это была речь разумная, а кто-то принял за раскат грома... Мы ясно видим, что главным при обращении Бога к людям является не форма обращения (ведь и валаамова ослица однажды заговорила!), а передаваемый и воспринимаемый смысл. Смысл же сказанного Богом на Сахотском болоте был очень важен, это было побуждением, благословием на богоугодные дела: во-первых, люди призывались засвидетельствовать чудо перед всем народом; во-вторых, сохранить, зафиксировать событие для последующих поколений через создание «дома Божия». Наконец, слово завершалось обетованием, что если все это будет исполнено, то через святыню изольются на верующих «великие милости Божии и чудеса», записи которых велись веками и возобновились в наше время.

Годеновский крест

О видении света надо сказать отдельно, потому что природа являемого от Бога света (как мы и исповедуем в Символе веры: «Верую... во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия... Света от Света») стала предметом обсуждения и догматической фиксации на целой серии поместных соборов Константинопольской церкви 1341–1355 гг. Этот Свет, по учению Православной Церкви, есть проявление Божественной энергии, он тот же самый и в Преображении Господа на Фаворе, и в явлениях святых (напр., при беседе Н. А. Мотовилова с преподобным Серафимом Саровским), и в чуде Благодатного огня на Гробе Господнем. Последний свет очень интересен с точки зрения онтологии: согласно исследованиям российских физиков в храме Воскресения Христова в 2008 г., он представляет собой редчайшее явление «низкотемпературной плазмы», которая в естественных условиях является крайне неустойчивым состоянием вещества воздуха, появляющимся на тысячные доли секунды, но в Великую Субботу оно непременно сопровождает богослужбное действо (Скарлакидис 2012)⁷. В этот момент все присутствующие, и верующие, и сомневающиеся, и возможно неверующие израильские полицейские, видят божественный свет как «благодатный огонь», и он действительно имеет мате-

риальную природу, теплый (но не горячий) на ощупь.

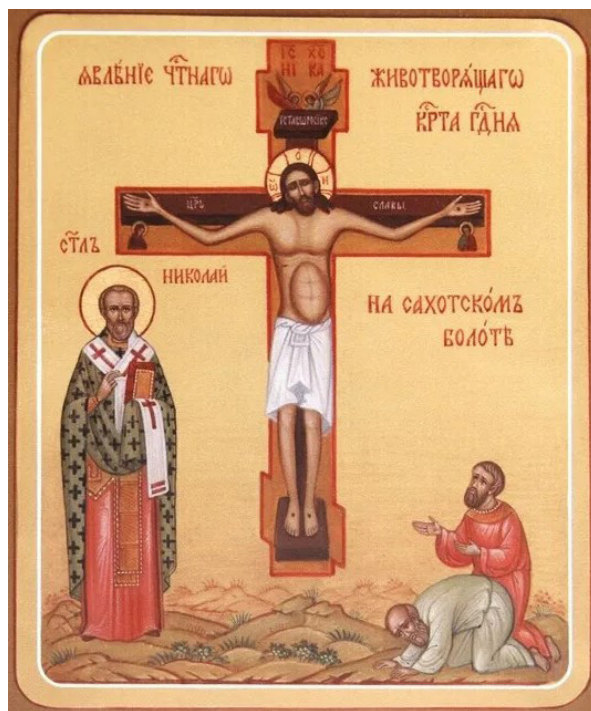
Интересно, что изображение на Туринской плащанице, по всей логике, имеет причиной действие того же огня. Под микроскопом волокна не обуглены, а потемнены «неизвестным излучением» (Протоиерей Глеб Каледва 1995). Явление пастухам света во время чуда на Сахотском болоте имело таким образом двойную природу: материальную и идеальную, смысловую. Смысл же был таков: во-первых, оно привлекло внимание православных крестьян-пастухов и побудило их прийти к Богом назначенному месту; во-вторых, дало их чутким сердцам ощутить трепет Божественного присутствия. Мы видим, как отозвались сердца очевидцев чуда, как они поспешили возвестить народу увиденное и услышанное, как поехали в Ростов искать епископа и просить разрешения на постройку храма. Действие этого света поистине духовно, потому что верно может быть воспринятым только теми, кто сам стремится к богоугождению, исполнению воли Божией.

Наконец, видение святителя Николая тоже было частью, составляющей второе чудо. О явлениях святых свидетельствует вся история Церкви, вера в реальность такого рода видений – одно из проявлений нашей веры во святых как носителей Духа Святого. Важно помнить, что Церковь признает святыми только тех, кто завершил свой земной путь, приобрел такую любовь, которая становится сильнее смерти. О явлениях умерших людей мы встречаем свидетельства как в Новом Завете («И гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим» – Мф. 27: 52–53), так и у святых отцов Церкви, не говоря о множестве современных или близких к нашему времени случаев. В истории Церкви сохранено немало свидетельств, когда явления святых имели материальные следы (подобно «стопочке Богородицы» в Почаеве), чем подчеркивается для нас реальность этих явлений. Каково было явление святителя, «стоявшего с Евангелием перед Крестом рядом с пастухами прямо на болоте»? Опять представляется, что ответ – «чисто духовным» – будет неточным. Безусловно, видение было духовным прежде всего потому, что оно было реальным, то есть не галлюцинацией, оно было для сразу нескольких критично мыслящих людей, которые сразу после него «приидоша в весь свою и... сказаша вся порядку». Этим духовные видения отличаются от душевных,

Сошествие Благодатного огня в Великую Субботу

которые могут быть как фантазийными, так и галлюцинаторными и, что важно, бесовскими⁸. Какой смысл был в этом явлении? Святитель Николай Угодник – один из самых любимых греческих святых на русской земле – полюбился нам своей сердечностью, отзывчивостью, готовностью прийти на помощь: он имел как раз те качества, которыми Бог одарил русскую душу.

Икона Явления Креста

Владыка не случайно благословил посвятить строящийся для пребывания главной святыни, Креста, храм ему, «великому во святителях», – когда в храме не будет никого, «батюшка Николай» сам

будет перед Распятием продолжать за нас молиться. Его образ – это пример для нашего предстояния перед Богом, в котором молитва (поиск воли Божией) сопряжена с действием (ее исполнением), потому что святой в своей жизни осуществил идеал Божественной любви.

Возвращаясь к трактовке Сказания о явлении креста, интересно заметить, как со временем размывался упомянутый выше принцип благоговения, предполагающий тщательность в деле трансляции чудесных событий. В церковно-краеведческой литературе XIX в., посвященной явлению Креста, появляется некоторая вольность в пересказе деталей явления святителя Николая. У многих авторов упоминается, что вместе с Крестом явилась «икона» святителя (напр., у А. Я. Артынова и вслед за ним у А. А. Титова (ОР РНБ), в наше время это повторяется практически во всех годезовских изданиях), что явно противоречит смыслу Сказания, которое так передает свидетельство очевидцев: «Видеша образ распятия Господня, лик Божий, а пред ним чудотворец великий Николай со святым Евангелием, и *ста близ пастырей* на болоте». Если бы увидели икону, то нельзя было бы сказать, что святитель стоял рядом с пастырями. Подобная вольность в интерпретации источников была вообще свойственна ученым XIX столетия, но «расцвело» это явление чуть позже. Ниже мы коснемся его духовных истоков.

Третье чудо в цепи событий после явления Креста связано со строительством храма. Всегда бывает так, что исполнение воли Божией, открывшейся при встрече с духовным миром (будь то в явлении или в голосе совести), встречает затруднения, требует идти «против течения», привычного хода событий. В Сказании люди, получившие откровение, берут архиерейское благословение и с готовностью приступают к делу. Но тут оказывается, что повеление «строить дом Божий на месте сем» является невыполнимым, потому что указанное место слишком топкое для постройки, даже фундамент заложить невозможно. В этой ситуации и проявляется «земное мудрование», переиначивание прямого смысла откровения: «заложиха церковь близ того болота яко стадии быти единой». Бог видит естественную человеческую немощь и посылает свою помощь: Крест снова является в чудесном свете, теперь уже плотникам, и голос Божий въяве повелевает мастерам ставить именно там, где было первоначальное указание. Воля Божия, чтобы не оставалось сомнений, подтверждается уже «грозыным» чудом, исчезновением первых трех венцов храма, сложенных в первый рабочий день. Рабочие нашли их, только когда вернулись к месту первого явления, где они и лежали в собранном виде. А теперь представьте, что это были бревна из достаточно редкой породы дре-

весины для этих мест – дубовые, значит, дорогостоящие, дефицитные, и как должны были испугаться плотники, не найдя начало сруба на своем месте! Момент чудесного переноса постройки кажется для людей с натуралистическим мировоззрением наиболее маловероятным из всего Сказания, таким фольклорным преувеличением. Возможно ли было перенестись тяжелым бревнам? В житии святого Прокопия Устюжского говорится об отведении от города молитвами блаженного «каменного дождя». Ученые, в том числе доктора геологических наук, специально исследовали состав валунов, выпавших, по преданию, с неба, и сделали вывод, что они были перенесены сюда как минимум за сотни верст с Кандалакшской губы Белого моря, где подобный минерал, друзит, выходит из недр на поверхность (Абрамов и др. 2010). Верующий человек твердо знает, что «у Бога все возможно», естественным ли путем, либо сверхъестественным. Только надо помнить выше отмеченный принцип «презумпции естественности», то есть факт того, что и Бог действует в согласии с данными Им законами мироздания, но как Хозяин может нарушить их, что чаще всего бывает при нашей неспособности услышать и принять Его волю. Нередко чудеса происходят там, где люди перестали слышать голос Божий в своей совести. Наверное, поэтому сказал апостол: «Знаменания суть не верующим, но неверным» (1 Кор. 14: 22)⁹.

Обратимся к смысловому содержанию этого чуда. Бог дважды поражает сердца строителей сильным переживанием: впервые, когда они не находят на месте трех сложенных венцов и, больше того, «ни единыя щепы»; второй раз, когда идут к свету и не только видят Крест, но и находят бревна на новом месте: «обретоша основание все церковное на болоте и бревна все на строение церковное пренесошася и посреди основания церковнаго явися вовторые крест». Обращает на себя внимание не просто перенос «материала», но факт сохранения при этом «церковного основания» (вспомним плат с главы Иисуса Христа, который апостолы Петр и Иоанн увидели «особь свитым на едином месте» – Ин. 20: 7). То обстоятельство, что бревна были перенесены всей конструкцией, содержит ясное указание, что само дело строительства было богоугодным, только надо было вернуться к нему на указанном месте¹⁰. Чтобы поразить человеческую самость, чтобы вывести людей из замкнутого круга суеты и побудить к восприятию логики иного мира, Бог посылает чуда особого рода.

«Грозные» чудеса встречаются и в Священном Писании, и в житиях святых – гибель Содома и Гоморры, наказание немотой священника Захарии (отца святого Иоанна Предтечи), засохшая смо-

ковница, видение Господа святому апостолу Павлу, после которого он ослеп, слепота князя Владимира перед крещением. Такого рода чудеса, когда Сам Бог исправляет кривизну человеческих путей, не раз встречаются и в истории Церкви. Например, Кузьма Минин далеко не сразу решился на исполнение повеленного преподобным дела. По свидетельству Симона Азарьина, «преподобный, дав ему наказ, отошел и стал невидим. Козьма, проснувшись в трепете и великом ужасе, почувствовал, что все внутренности его сдавлены, и так он ходил с больным животом, молился преподобному Сергию об исцелении и каялся о своей небрежности, обещая исполнить все, что тот повелел, и размышляя, как и с чего начать дело...» (Житие и чудеса преподобного Сергия 1997). Вспомним об истории Шуйско-Смоленской иконы: когда иконописец восстановил традиционные формы прориси Богомладенца, то есть сначала не поверил в богоугодность чуда, еще дважды оказывалось, что изображение ножки у Богомладенца с высоко согнутой коленочкой само появлялось на доске (Макарьянц 2017). Грозное чудо сопровождало также явлению Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Обратим внимание на видение отроковицей (обретательницей иконы) огня – несколько раз являлась Матроне Пресвятая Богородица, и в последнее явление из Ее очей исходили яркие и даже грозные лучи света-пламени. «Явилась ей чудная и пресветлая Богородицына икона в страшном огненном виде, испуская пресветлые и очень страшные огненные лучи, так что думалось ей, что от пресветлых тех, сияющих от иконы лучей она сама будет сожжена; и голос страшный был к девице от образа, говорящий: “Если не поведаешь слов Моих и не пойдешь вынуть образ мой из недр земли, то Я явлюсь в другой улице и в ином городе, ты же сделаешься больной до тех пор, пока не кончишь зле жизни своей”» (Патриарх Гермоген 1912).

В Сказании о явлении Креста умалчивается, но представляется очевидным, что второй день работы мастера провели (возможно, сначала рассказав о чуде переноса сруба) уже на новом месте, то есть явили послушание воле Божией (что-то сродни знаменитому примеру сажания послушником рассады вверх корнями). Послушание воле Божией – особый аспект духовной жизни, важнейший в деле аскетического изменения себя. Как мы помним, всякое чудо содержит в себе некое «послание Бога», призыв к изменению, себя ли или того, что вокруг. Последний момент, «действенный» призыв явления, особенно важен при оценке смысла истинных чудес. Самым ярким примером такого рода воздействия духовного мира на мир земной является вышеупомянутое видение преподобного Сергия Кузьме Минину¹¹. Будем помнить, что именно

инициатива этого героя оказалась «спасительной соломинкой» в кризисе Смуты. Ключевое начинание патриотов, создавших Второе ополчение, имело своей первопричиной трижды повторившееся «сонное видение», в котором преподобный Сергий повелевал «благочестивому мужу» взять на себя такую необычную роль организатора православного воинства. Как раз в этом случае проявляется параллель синэргетического принципа в природе и в обществе, о котором говорилось выше: вера простолюдина позволила ему *услышать и принять* волю Божию, а вскоре, когда чаша весов клонилась в пользу интервентов и «польской партии» русской элиты, именно он, Кузьма Минин, оказался спасителем Отечества и в самый решительный момент переломил ход московского сражения в сентябре 1612 г. Его вера и его подвиг определили судьбу целого государства! Так через поступки верующего человека духовный мир входит в историю, изменяет ее течение. И самое главное, это чудо «вхождения Бога в наш мир» совершается ведь незаметно, в небольших масштабах, в жизни каждого из нас, если мы подражаем примеру святого апостола Павла, который сказал: «Я сораспялся Христу. Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2: 20).

В начале нашей работы было упомянуто о том, что третьей сферой анализа чуда в линиях религиозного восприятия всегда будет «рецепция» – кем и как чудо воспринимается. Ведь если Бог является «источником» чуда и вкладывает в него некий смысл, указание для человека, какое-то побуждение, то «правильность», адекватность восприятия чуда оказывается тоже очень значимым компонентом: «что хочет от меня Бог, посылая мне такой Дар?». Встает вопрос о готовности человека к восприятию чуда. Вообще, *готовность к принятию воли Божией* со стороны человека есть в некотором роде «спусковой крючок» вхождения чудесной Божественной силы в нашу реальность. Если на минуту представить, что для Бога нет будущего, а вся целокупность времени – это Его таинственное «Приснобытие», то становится понятным, что именно предвидимая Им готовность человека на исполнение Его воли дает возможность войти Ему в наш земной мир «ненасильственным путем». Церковь потому так высоко чтит Деву Марию и бережно передает главные Ее слова: «Вот, я раба Господня, пусть будет мне по слову Твоему» (Лк. 1: 38), – сказанные Ею в момент Благовещения и послужившие, по учению Церкви, человеческой составляющей обоюдного дела спасения человеческого рода. Эта же проблема привлекла внимание духовно чуткого поэта, обратившегося к образу библейского пророка: «Восстань, пророк, и виждь, и вземли. Исполнишь волею Моей...». Наконец, можно вспомнить и такое событие, как обрете-

ние Казанской иконы, явленной в 1579 г., достоверно описанное очевидцем – Казанским митрополитом Гермогеном, на момент обретения бывшим священником Ермолаем, а потом ставшим патриархом Всея Руси (*Патриарх Гермоген* 1912). Оно не могло бы произойти, если бы не вера маленькой девочки, посудите сами. Матроне явилась Матерь Божия и повелела достать ее икону из земли (мы упоминали об этом грозном видении), и вера ребенка победила скепсис взрослых. Сначала ей не верила мать, потом им с матерью не верили церковные и мирские власти города, и тогда девочка пошла копать землю в указанном месте сама! И как трудилась – на пепелище она вместе с добровольными помощниками вырыла яму больше двух локтей глубиной (это около 1 м) и тогда под фундаментом печи обрела святыню – образ Одигитрии: «И когда выкопали немного более двух локтей, о чудо! – явилась чудотворная икона, честного Ее [образа] Одигитрия, вместе с Предвечным Младенцем... На чудной же иконе той был ветхий рукав одежды из вишневого сукна, сам же образ сиял светлостью, как будто вновь был написан красками...». Девочка по вере и простоте сердца своего воплотила в жизнь то, что предложила Ей в видении Матерь Божия. Гермоген был очевидцем первого чуда от иконы, это несомненно, потому что он указывает даже время копания и находки: «Был же приход их к воеводам и архиепископу в 7-й час дня, а обретение чудного пресветлого образа Богородицына в двенадцатом часу дня, после пожара в тот же год, месяца июля в 8-й день, на память святого великомученика Прокопия». Вот какой результат дает соединение в душе очевидца чуда двух вещей: веры и готовности исполнить волю Божию.

В приведенных примерах мы имеем дело с особым качеством человека «христианской культуры», обостренно проявившимся в средневековой культуре Святой Руси, – жертвенной готовностью исполнить волю Божию. Вновь обратимся к повествованию Гермогена о явлении Казанской иконы, которая не была бы обретена без «маленького» подвига веры отроковицы Матроны. Надо отметить, что юная дева приняла явление ей Матери Божией не как пусть интересный, но частный эпизод своей жизни (не как чудо в смысле дива – праздно удивиться и забыть!), но именно как центральное ее событие. Об этом свидетельствует ее судьба. Когда Гермоген (на тот момент Казанский архиерей) в 1586 г. испросил у нового царя Федора Ивановича разрешения поставить на месте явления храм Одигитрии и открыть там женскую обитель, одной из первых пострижениц монастыря стала 17-летняя инокиня Марфа («Мавра»), оставшаяся там до самой смерти благодарить Матерь Божию за вхождение в ее жизнь. Со временем в эту же обитель вступила и ее мать. Та

же черта четко проступает в религиозности Кузьмы Минина как особенность его личности, определившая его избрание Богом. Вера этого человека из народа была не умозрительной («в душе, про себя», как это модно в наше лукавое время), это была *вера-порыв*, до готовности живот свой положить. Можно возразить, что это свойственно почти каждому воину – готовность рисковать жизнью. Но Кузьма был мещанин, и при этом отдал Богу и всю свою семью. Он все свое достояние полагает принародно на дело ратного ополчения и этим поражает своих сограждан, зажигает их своим порывом. Воодушевление народное было подобно снежной лавине – неудержимо стал подниматься народ на защиту поруганной веры и самой жизни своей. И у самого истока этого процесса стоит тихое веяние иного мира, зов преподобного Сергия, неслышный для любой другой суетливой души. Явление не было праздным актом, поражающим лишь воображение экзальтированных адептов (сравни, например, рассказы о Фатимских явлениях Богоматери, которые именно поэтому воспринимаются нашими богословами как дьявольское обольщение¹²). Чудо явления преподобного Сергия Минину произошло ради вхождения благой «воли Божией» в судьбу целого народа.

Четвертое чудо Сказания – пример милости Божией, награждающей всякого, творящего волю Божию. Со святого места, предназначенного для храма, во вторую ночь воды утекли сами и *поднялся холм*, на котором и была тогда удобно поставлена церковь, позже – дом причта, а сегодня возник прекрасный монастырский комплекс. Что это было за явление? Два подобных чуда, с управлением водной или геологической стихией, можно привести из церковной истории: чудо архистратига Божия Михаила в Хонех (когда архангел спас от бурного водного потока храм, ему посвященный) и подъем и перенос горы в Каире по молитвам праведного Симеона и коптских христиан в X в. при патриархе Авраамии¹³. Оба упомянутых чуда носят спасительный характер, явление особой Божией заботы в ситуации смертельной опасности, когда естественных путей выхода уже не остается (вспомним библейское повествование о явлении Ангела трем отрокам в пещи Вавилонской – Дан. 3: 6). Результат такого чуда всегда служит «к вящей славе Господней».

В литературе по истории явления Креста Господня на Сахотском болоте нередко встречается предположение о связи этих событий со свидетельством Типографской летописи (ПСРЛ, том XIV) о некоем геологическом катаклизме на Ростовском озере в 1467 г. (ошибка перевода даты, ноябрь еще 1466 г.)¹⁴. Отсюда некоторыми выводится предположительная датировка события – ноябрь 1467 г. Этот подход называется *рационалистическим*, он

еще с XVIII в. и поныне в большой моде в католическом богословии и является ярким примером «чудофобии». Например, Вифлеемская звезда, которую «волхвы видели на востоке», отождествляется с чисто астрономическим явлением, которое по расчетам астрономов должно было происходить около 6 г. до н.э.¹⁵ У протоиерея Александра Меня в его многотомнике «История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни» опубликован характерный «перл», перекочевавший из такого рода «апологетической» литературы, о переходе Израильского народа через Красное море, который мы для ясности потрудимся привести целиком. «Все это время над Тростниковым морем дул сильный восточный ветер, и он обнажил проходы среди стен тростника. Это неожиданное обстоятельство помогло израильтянам выбраться из западни... Невзирая на то, что над топами собрались тучи и надвигался настоящий ураган, египтяне продолжали погоню. Возможно, они и успели настичь часть беглецов, но с каждым шагом им было все труднее и труднее пробираться в сгустившемся мраке. Тяжелые колесницы застревают в вязком иле, гроза бушевала, ветер переменился и теперь гнал волны на преследователей. Только теперь поняли египтяне, какая опасность им угрожает, и поспешно повернули обратно. Но вода настигла их. Израильтяне, которые тем временем уже стояли на сухой возвышенности, наблюдали за отчаянными попытками всадников выбраться и не верили своим глазам... Так или примерно так происходило это событие, сыгравшее столь большую роль в истории ветхозаветной религии. Многие его подробности навсегда останутся загадкой. Трудно даже определить точное место, где произошла переправа. Можно утверждать единственное: под Ямсуф, “Тростниковым морем”, Библия подразумевает не Красное море, берега которого всегда были голы и каменисты; скорее всего здесь речь идет об одном из Горьких озер, которые тянулись цепью между Красным и Средиземным морями. Как бы то ни было, произошло нечто такое, чего не ждали ни евреи, ни египтяне. Всего час назад израильтяне были на волосок от гибели. Преследователи беспощадно расправились бы с ними; но вот теперь Ягве спас свой народ и остановил грозного врага. Это было несомненное чудо, хотя внешне действовали обычные стихийные силы. В том, что помощь воды и тьмы, бури и грома явилась столь своевременно, израильтяне почувствовали охраняющую руку Провидения» (Мень 1991: 213–214).

Казалось бы, какой хороший пример воплощения принципа «презумпции естественности»! Но уввы, здесь действует другой мировоззренческий принцип: натурализма, разделения духовного и материального миров на две не сообщающиеся сфе-

ры¹⁶. Его последователям всегда приходится объяснять некое чудесное явление через совпадение с особыми природными событиями. На первое место ставится натуралистическое мировоззрение, а под него «подгоняется» священный текст (или свидетельства очевидцев). Обратим внимание: именно *подгоняется*, то есть первое подчиняет себе второе. Отец Александр игнорирует свидетельство писателя Пятикнижия, что Моисей жезлом рассек воду, что «морские воды (а не болотная жижа. – А. Л.) стояли стеной» (Исход 14: 22) и что Израиль шел по дну морскому. У него и море-то не Красное, а какое-то «тростниковое». Во всем ощущается добродушная снисходительность к авторам Библии или Евангелия, которые «слегка преувеличили» природные события и написали, например, что «звезда шла... а потом встала над храминой, где был Младенец». Недомыслие Тейяра де Шардена насчет «немоци духа»¹⁶, которому нужна материя, – неопантеизм! Характерно, что так же точно действуют и наши доморожденные рационалисты. Титов, предполагая в 1885 г. датой явления Креста 1 ноября 1467 г., совсем не обращает внимание на то, что явление было пастухам, пасущим скот, скот же в наших широтах не пасут ни в ноябре, ни даже в октябре.

В своей работе с разбором «агиографических топосов» Сказания о явлении Креста Д. Ю. Кривцов делает важный вывод, что повествование о преображении болотистой «пустыни» в благодатное место пребывания животворящей святости имеет ключевое значение для осмысления главной авторской идеи. «Если современный ученый-рационалист в вышеприведенных эпизодах чудесных преобразований болотных дебрей увидит только невероятное нарушение естественных природных законов, то человеку с традиционным церковным сознанием в таких эпизодах открывается духовное окно в сверхъестественную реальность. Реальность библейскую по характеру и масштабам влияния на тварный мир. В этом духовном контексте эпизод с чудесным осушением участка Сахотского болота для возведения на нем церкви превосходно прокомментировал А. С. Сатомский: “Это крайне важный эпизод, – писал он, – так как в нем присутствует прямая параллель с библейским повествованием о творении. Безвидная бездна устраивается так, чтобы в ней мог быть насажен в итоге Эдем и в нем поселено человечество. Здесь, по мановению Божию, пустое и неустроенное болото чудесным образом осушается для того, чтобы на нем было воздвигнуто место селения Славы Божией – храм, место единения Бога и людей”» (Кривцов 2023).

Пятое чудо Сказания – спасение Креста при пожаре – отстоит по времени далеко от первых четырех, да и перед ним, по свидетельству авто-

ра, произошло множество чудесных исцелений, на которых мы теперь остановимся: «потом проиде слава про чудеса животворящаго креста и чудная чудеса чудотворца Николы во многи страны, иже и до днесь с верою приходящим многая исцеления подает». Только вот записи этих промежуточных чудес не сохранились: «прежняя священницы чудеса животворящаго креста и чудотворца Николы вписаша в книгу, и святая церковь Божия та стояла многия лета перевозданная, понеже состроена была от дров дубовых». Да, вместе с церковным пожаром сгорели и записи о первых и продолжавшихся потом чудесах. Но это не принципиально, потому что Церковь имеет во Христе неиссякаемый источник благодати, подаваемый по вере все новым поколениям христиан. Произшедшие от святыни исцеления тоже можно назвать одним из характерных «агиографических топосов», причем не абстрактным литературным приемом, а выражением существенной стороны религиозного мировоззрения: если болезни и в конечном итоге смерть являются следствием греха, уклонения от Божественного замысла о человеке, то благочестие и *исполнение воли Божией приводят к исцелению души от греха и тела от болезней*. Конечно, библейское повествование о двух праведниках, не вкусивших смерти – праотце Енохе и пророке Илие – всегда волновало сердца верующих, но имея перед собой образ добровольно предавшегося на смерть Сына Божия, все без исключения христиане со смирением принимают и болезни в качестве от Самого Бога вразумления, и саму смерть (ср. житийные сказания об Успении Божией Матери или кончине святого Иоанна Богослова), даже если потом тайно воскрешены Божественной силой.

О чудесной исцеляющей силе Креста был слышан «князь Петр Лукич», подвигший автора на составление Сказания и возобновление записей чудес, первые 17 из которых образовали вторую часть нашего агиографического памятника (Сказание 1913: 9–30). Он и пришел сюда со всем семейством, чтобы возблагодарить Распятого за все «случаи» Божией помощи, которую он ощущал за время своего опасного воинского служения. Из описанных во второй части чудес многие связаны с исцелением от беснования (жены Феодосия и Анна, отрок Авраамий), от обширного инсульта с потерей сознания (господин веси Климотино Иродион), семейной пары от бесплодия (стольник Илья и Татьяна Мещериновы), есть и грозное чудо с наказанием святотатцев, дерзнувших второй раз ограбить церковь Никольского погоста в 1694 г. «Механизм» этих исцелений, объективность которых, по практике церкви, свидетельствуется всегда не только близкими, но и священнослужителями

как официальными лицами, далеко не всегда может быть рационально объяснен с помощью «плацебо». Наиболее ярким случаем подобного рода во времена, когда медицинская наука была уже достаточно развита и можно было судить о степени «чуждости», является ряд многих исцелений по молитве протоиерея Иоанна Сергиева (ныне прославленного во святых Кронштадтского чудотворца)¹⁷; резкие изменения к лучшему в состоянии тяжело больных за годы его служения зафиксированы десятками и не могут быть «фальсификациями» или «совпадениями». Мы действительно имеем дело с вхождением в наш мир иной силы, которая, по определению философии синергетики, видится «изнутри природной причинности» как неожиданное изменение неустойчивых процессов, а смысл обретает только в линиях религиозного понимания бытия как диалога человека со своим Создателем. Именно в этой системе взглядов находит свое объяснение и не часто встречающийся феномен «отозванного чуда» (принятого без должной благодарности, отчего болезнь вернулась), приведенный автором Сказания о явлении Казанской иконы митрополитом (будущим святителем) Гермогеном: «Человека просителя, именем Иосифа, не видевша очима ни мало, яко сам поведя, три лета, – прозрети того Владычица сподоби. Враг же, ненавидяя спасения человеком, забыти тому сотвори вскоре богатаго Врача, подавшего исцеления, Пречистую Богородицу. Еже бы воздати молитву и благодарения, вместо того на прошение сребра паки устремися, ему же извыче: и верою отпаде и леностию отягчен, не получи до конца спасения и неведения ради своего малу стезю зряше» (*Патриарх Гермоген* 1912).

Возвратимся к Сказанию о Кресте, в котором повествуется о «нежелании» Креста сойти с места, даже когда его пытались вытащить из деревянной церкви во время пожара. Упоминание о пожаре связывает несчастье с греховностью, что выражает еще одну черту культуры периода Святой Руси и мировоззрения автора сказания, – уверенность, что судьба как отдельного человека, так и всего народа определяется степенью его благочестия. Фактически, это тоже тема ответственности или достоинства, третье измерение чуда: насколько важно получившим его соответствовать Божиим дарам. «Божиим изволением, а наших ради согрешений, церковь Божия в пожарное время сгорела, а тогда церковники при загорении оныя начаша из церкви святыя иконы износити и все местныя иконы вынесли; и внидоша священницы во святую церковь взяти образ животворящаго креста и хотеша вон изнести и не возмогоша из места двигнути, *не изволи животворящий крест Господень из церкви Божиим изыти*». В этом описании обращает на себя внима-

ние то, что святыню пытались спасти, но не смогли вынести Крест, потому что он «не изволи из церкви изыти». И, как говорится дальше, «по малех днех приидоша на то пожарное место множество людей и вси людие начаша искати в пепеле церковных вещей, железнаго и меднаго припасу, и стали пепел перегребати, и обретоша в пепелу пречудесный крест Господень ничем невредим, не прикоснуса бо огонь...». Испытание огнем попускается Богом, потому как лишь подтверждает благодатность святыни. Но подставка под крест, скорее всего, сторела, потому что внизу креста, как он был обследован в современном его виде, имеется более поздний опил. Судя по первой дате в сохранившихся списках, пожар с извлечением Креста из пепла мог произойти незадолго до 1507 г.

Чудес сохранения Богом данной людям святыни немало встречается в качестве агиографического топоса как во многих старинных сказаниях, так и в истории Церкви. Сами авторы Сказания поминают афонский образ Вратарницы (ведь как раз в годы записи Сказания в Москве, во второй половине XVII в., распространялось чествование Иверского образа, привезенного со Святой горы), который, как мы помним, был чудесным образом сохранен от надругательства иконоборцев. Наиболее близкая параллель здесь прослеживается с судьбой Владимирской иконы Божией Матери, которая в пожаре февраля 1238 г., погубившем жизни тысяч владимирцев, оказалась цела. Все это, безусловно, по своему смыслу – знаки любви Божией к нам, его детям, как в прошлые времена, так и сегодня¹⁸. А разве сохранение Креста в годину гонений – не такое же чудо? Он как бы спрятался, сохранился от осквернения и уничтожения богоборцами, а теперь, после падения «державы безбожных» – «вышел», стал снова широко известен (Балагуров 2023: 13). Проведенная в начале 2000-х годов реставрация помогает сохранить его драгоценные черты на будущие времена. Пусть образ Сказания, в котором Крест как во время пожара, так и после него по воле Свыше остается строго на прежнем месте, вдохновит священноначалие на верное, богоугодное решение вопроса о месте нахождения святыни. Если он вернется на Богом назначенное место – восстановятся связи, засияет полнотой наша общая церковная жизнь. Игумен Борис (Храмцов), инициатор создания обители на святом месте Явления (о чем мечталось еще с древних времен), был известен своей открытостью Божией воле (Бородина 2008).

Осталось обсудить последний момент: чудо произошло, очевидцы засвидетельствовали, ближайшее их окружение отозвалось благочестивыми деяниями. Но как может единичное событие стать достоянием всей Церкви? Здесь речь идет уже о ди-

алоге Бога с «соборной личностью» целого народа, ярким примером чего является судьба Казанского образа, который со временем стал почитаться как спасительное знамя победившего Смуту Второго ополчения (осенняя память Казанской иконы – 4 ноября). Почитание Казанского образа зародилось за 20 лет до Смуты. Еще сам государь Иван IV, в годы правления которого произошло обретение иконы, заказал для Москвы и окружил почитанием сделанные с нее списки. Царь Федор дал средства для возведения на месте явления в Казани храма и обители. Руководитель ополчения князь Д. М. Пожарский, очевидно, был почитателем Казанской иконы еще до появления ее в Ярославле вместе с отрядами из Казани, так как там с нее сразу был сделан список, который потом остался с войском до самого взятия Кремля. Этот список как особо почитаемую святыню князь поместил в своем приходском храме на

Игумен Борис (Храмцов)

Сретенке. А после 1612 г. новые правители Русской земли – Романовы – восприняли Казанскую икону (как, впрочем, и Федоровскую) как особую для своего рода святыню, и именно Алексей Михайлович в 1648 г. после рождения в этот день (22 октября по ст. ст.) своего первенца Димитрия (он умер вскоре в младенчестве) сделал осеннюю память Казанской иконы общецерковным праздником. Не случайно в канун 400-летия победы над Смутой историки спорили вокруг осенней даты, потому что она – не изначальная, ключевых событий именно в этот день в 1612 г. не произошло. Она была предложена царствующим домом как дата Божией милости именно для него, по своим «узким» соображениям, но вместе с тем *вобрала в себя энергию всенародного почитания*, которое на тот момент уже имела Казанская икона, выразив благодарную память о победах осени 1612 г. в целом. Вот почему после смерти первенца (фактически, утраты повода для празднования этой даты) государь уже не мог отменить осенней памяти Казанского образа – народное благочестие нашло в ней объективную основу. Это – благодарная память за удивительный Божий Промысел, который даровал избавление стране, бывшей на волосок от полного поражения и окончательной гибели.

В более близкие к нам времена мы все чаще оказывались недостойными вхождения спасающей Божией силы в стихию нашей народной жизни. Вспомним грозное пламя, которое отроковица Матрона вместе со строгим предупреждением видела вокруг Пресвятой Девы. Оно материализовалось в июле 1904 г., когда святотатец Федор Чайкин (настоящая фамилия – Стоян) украл всенародную святыню. Не она нужна была ему: он содрал драгоценности с ее оклада, а явленный первообраз разрубил топором и сжег в домашней печи. Предчувствуя беду, настоятельница Казанского монастыря переживала об участившихся попытках проникновения в обитель и усиливала бдительность. Но идейное расслоение на Руси было уже глубоко: чада этого же народа подняли руку на святыню предков. Стоян, циничный атеист, на суде рассказывал, как он уничтожил народную святыню всей России, «и суетливо, с гримасами всматривался в публику своими наглыми до дерзости глазами» (Джунковский 1997: 645–648). После этого преступления словно Покров был снят с нашего Отечества: поражение Порт-Артура, Кровавое воскресенье, Смута 1905–1907 гг. и гибель всего православного государства...

Подведем итоги. Вера в чудеса действительно является неотъемлемой частью подлинно православного вероисповедания, потому что во Христе, «неслитно и нераздельно»¹⁹ соединившем Божество и человечество, осуществлено *основание принципа Богообщения*, проникновения мира Горнего в мир

дольний. Со временем способ этого общения был осмыслен Православной Церковью и зафиксирован в догмате о благодати, о божественности (нетварности) Фаворского света, являемого как в Благодатном огне на гробе Господнем, так и в видении исихастов: «милостию сострастия тепле кающихся и чистиши, и светлиши, и света твориши причастики, общники Божества Твоего соделоваей независтно... Радуюся вкупе и трепеща, огневи причащаюся, трава сый, и странно чудо, орошаем неопально, якоже убо купина древле неопальне горящи»²⁰. Как согласно повторяли многие святые отцы, самым великим чудом, почти незаметным для посторонних глаз, является обращение грешника от пути погибели на путь праведный. Но кроме этой внутренней стороны, определяющей подлинный духовный смысл чуда (и помогающей отличить истинное чудо от ложного), у чудес есть и внешняя сторона. В жизни людей это проявляется в неожиданных изменениях, поступках, которые потом становятся поворотными для изменения многих судеб, а то и целых народов (как мы и вспомнили подвиг Минина).

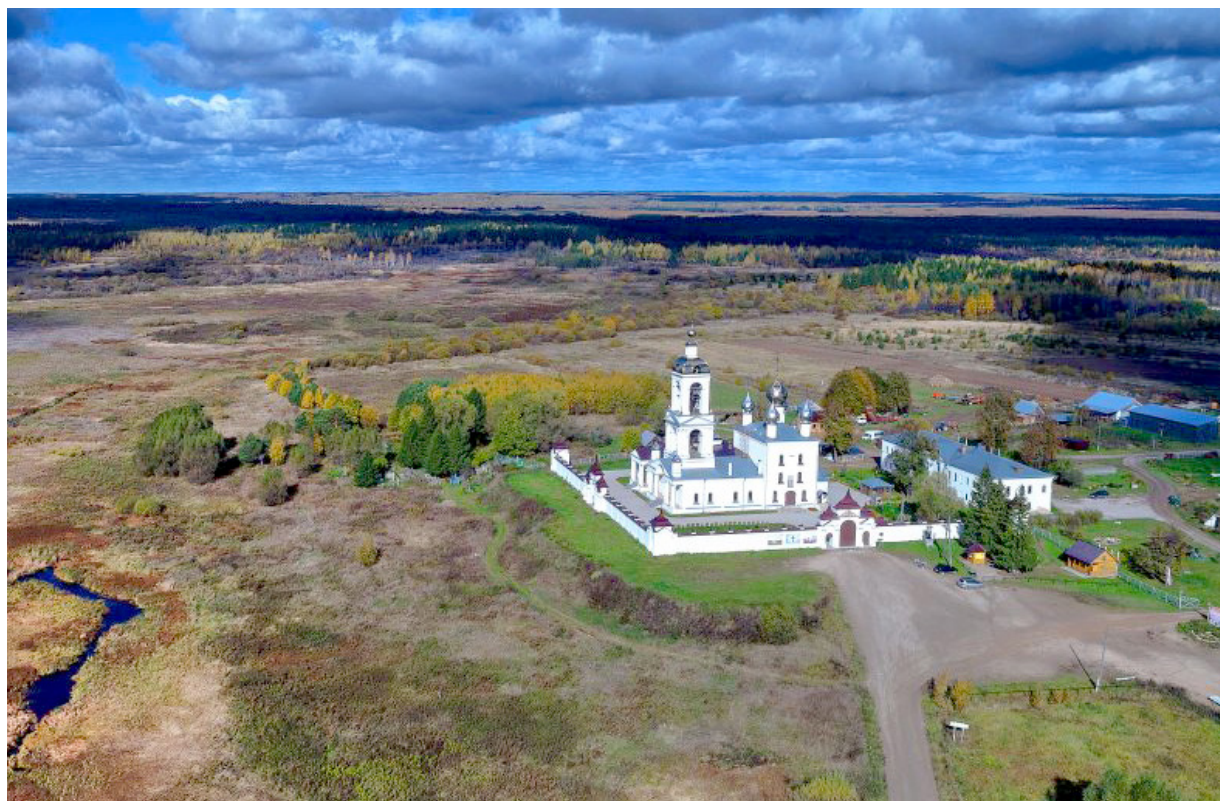
Копия Годеновского креста в крестном ходе

Сегодня почитание Животворящего Креста, явленного на Сахотском болоте, вступает в новую

фазу: литургическая дата его Сошествия внесена в общецерковный богослужебный календарь в соответствии с постановлением Священного Синода РПЦ от 25.08.2022 г. (журнал № 77)²¹. В торжественном праздновании юбилея планируется участие не только духовенства и верующих, но руководителей регионов и правительственных лиц. К местам хранения Креста и его Явления ремонтируется и достраивается дорога. В обоих центрах почитания святыни ведутся и готовятся к изданию записи новых, современных чудес, происшедших здесь по молитве верующих. Очевидно, что юбилейное событие займет заметное место в информационном пространстве. Но поэтому правильное понимание происходящего становится еще более важным: переживаемые верующими случаи соприкосновения с Иным миром должны представляться не как очередная сенсация, ради удовлетворения праздного любопытства, но как особый Дар Божий, побуждающий нас к изменению жизни, чтобы она соответствовала Жертве Сына Божьего, отдавшего Свою жизнь ради нас.

Подобно тому, как каждый народ достоин своих правителей, так каждый народ приобретает из Высшего мира свои святыни и свои дары. Один народ обретае культ богини смерти Кали, дру-

гой – меч пророка, карающий неверных, а третий – превосходящую разумение добровольную Жертву Сына Божия и Его потрясающую победу самой смерти в Воскресении. Напомнить об этой жертве и было призвано Сошествие Креста Господня на Сахотском болоте. Мы все – грешные, мало воздаем Богу за Его любовь к нам, но от нас зависит наше достоинство быть настоящими «сынами Царствия». Мы призваны учиться быть по-настоящему благодарными, трепетно всмотреться в скупые и краткие касания Иного мира нашему. Новая святыня обретается не сама по себе, а именно нашей встречей, всенародным почитанием. Все это, по сути, вопросы нравственности, народного благочестия, общественных идеалов и чаяний. Именно от этого, как мы выяснили, зависит принятие или непринятие тех удивительных возможностей, которые в себе несет всякое явление Божественного присутствия в нашей жизни, подобно евангельскому семени из знаменитой притчи о сеятеле. И при Встрече с рукой Божией (когда входим в «облако непостижимости», подобно апостолам на Фаворе), когда из мрака Непостижимого нам раздается голос Божий, нам надо помнить, что не столько мы исследуем, испытываем это чудо, сколько Бог этим чудом испытывает нас.

Погост-Крест. Монастырь Животворящего Креста Господня. Ильинский р-н Ивановской обл.

Примечания

¹ Оригинальное издание: Ich und Du. Berlin, 1923. В работе онтологическое отношение диалога «Я–Ты» постулируется как принципиально отличное от «Я–Оно», что позже развивается в целую систему диалогического понимания бытия. Обращает на себя внимание переход автора из католичества в иудаизм, каковой факт подчеркивает общий «диалогический» характер авраамических религий.

² По слову И. А. Ильина: «То, что могло быть разрушено, – или уже рухнуло, или, наоборот, окрепло и утвердилось. Мы вступили в новую эпоху. Пришло время неробкой веры, духовной и самостоятельной религиозности, исходящей из сердца, строящейся сердечным созерцанием, утверждающей свою удостоверенность и разумность, знающей свой путь, цельно-искренней, ведущей человека через смирение и трезвение к единению с Богом» (Ильин 2022: 13).

³ Критерий «уместности» как раз помогает отделить истинные чудеса от ложных, к которым могут относиться как явно бесовские видения, так и, казалось бы, внешне «благочестивые», с ангелами или святыми. Если последнее было «праздным», только лишь удовлетворяющим любопытство или собственное самомнение визионера, – оно тоже считается ложным. См., например: Киево-Печерский патерик. Полное собрание житий святых, в Киево-Печерской лавре подвизавшихся / пер. с церковнославянского. Е. Поселянина. М.: Изд. А. Д. Ступина, 1900.

⁴ Например, дьякон Андрей Кураев в одном из своих интервью (2006–2007 гг.) заявил, что вера в сошествие Благодатного огня на гробе Господнем – проявление чудомании, и «быть такого не может, чтобы где-то в Кувуклии не присутствовал коробок спичек». Мы очень надеемся, что со временем он изменил свое мнение.

⁵ «Деревянное скульптурное изваяние распятого Христа... в истории русского искусства по существу не нашло места, не вписалось в общую схему, определяющую развитие сакральной художественной резьбы эпохи средневековья» (Пуцко 2002: 268). «Единственное, что можно смело утверждать, так это появление изваяния Иисусова креста под впечатлением виденного именно на Западе» (Пуцко 2002: 272).

⁶ «И той іерей поиде во градъ Ростовъ извѣстно увѣдати про чудеса животворящаго креста, и прииде въ монастырь Петра царевича взыскати пречестнаго отца игумена тоя обители Исаію, понеже того игумена въ томъ Никольскомъ погостѣ рожденіе и воспитаніе бѣ, дѣдина и отчина его... И той іерей, испросивъ благословеніе у преподобнаго отца игумена, вопросы: “Повѣждь ми, святой отецъ, како явися исперва животворящій крестъ Господень въ Никольскомъ погостѣ?” И повѣда все прошеніе того князя, и како той вопросивъ про чудеса животворящаго креста. И той преподобный отецъ глагола: “Азь многгрѣшный игумень слышахъ исперва про явленіе животворящаго креста Господня отъ отца своего священносхимонаха Игнатія и священносхимонаха Варлаама и како оніи отъ прародителей своихъ слышаша, и повѣствоваша ми тако”» (Сказание 1913: 4).

⁷ Открытие наукой *синэргетических* процессов (типа турбулентных движений текущей воды или воздуха), когда микроскопическое изменение одного из параметров приводит к изменениям макропроцессов (так называемые точки бифуркации), может объяснить возможность существования такого явления. К ним же микробиологи относят процесс клеточного роста зародыша. Развитие *синэргийной ветви философии* было живо воспринято учеными, занимающимися проблемой зарождения жизни, и позволило заглянуть в тайну связи души и тела через нервную систему, каким образом мысль или желание могут управлять телом. Ученые здесь столкнулись с парадоксом: развитие процесса не может быть объяснено причинно, проявляется как «случайное», но разум-то улавливает *связь*. Именно о ней писал святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в книге «Дух, душа и тело», отмечая, что «при развитии зародыша во утробе дух наитствует появляющиеся телесные формы».

⁸ Хороший пример приводится у о. Серафима Роуза в его книге «Душа после смерти», когда речь идет о бесовских видениях мистика Э. Сведенборга: «Наконец духи стали являться ему в состоянии бодрствования. Впервые это произошло во время его поездки в Лондон. Переев однажды вечером, он вдруг увидел черноту и ползающих по телу пресмыкающихся, а затем человека, сидящего в углу комнаты, который сказал лишь: “Не ешь столько”, – и исчез в темноте. Хотя это явление и испугало его, он счел его чем-то хорошим, потому что ему был дан моральный совет. Затем, как он сам рассказывал, “в ту же ночь тот же человек явился мне снова, но теперь я уже не был испуган. Потом он сказал, что он – Господь Бог, создатель мира и Искупитель...”» (цит. по: *Иеромонах Серафим (Роуз)*. Душа после смерти // Сайт «Азбука веры» https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/dusha-posle-smerti/).

⁹ Афониты, например, очень дорожат тем, что на земле их «монашеской республики» практически не происходит чудес, нет ни нетления мощей, ни мироточения (за исключением особого случая с преподобным Нилом Мироточивым). Последний аспект очень охлаждает пыл любителей чудес: если что-то у Вас в храме

происходит, значит, Богу приходится прибегать уже к крайним средствам Вашего увещания, значит, люди перестали в своей душе слышать голос Божий. Характерно, что при начале СВО во многих храмах России и Украины стали мироточить иконы «Умягчение злых сердец»: <https://bloknot.ru/obshhestvo/takoe-lish-v-dni-osoby-h-ispy-tanij-v-glavnom-hrame-vooruzhenny-h-sil-ikona-zaplakala-krovavy-mi-slezami-897133.html> ; <https://yandex.ru/video/preview/8260371046831717828> ; <https://yandex.ru/video/preview/17326919237541637526>

¹⁰ Есть немало примеров, когда злостное неисполнение воли Божией приводит к очень печальным последствиям. Достаточно вспомнить ветхозаветный Израиль с его отступлениями от истинного богопочитания или обещанное Христом разрушение Иерусалима, «не узнавшего часа его посещения». В этом свете удержание явленного Креста на не указанном Богом месте представляется грубейшим произволом, опасным для судьбы его творящих.

¹¹ Инициатива Минина по организации ополчения сама по себе тоже может быть оценена как «чудо», потому что, при сословной организации русского общества того времени, заниматься торговцу устройством армии было немислимым. Военское служение было уделом дворянства, высшего сословия общества, отчего Минин в свой адрес и получал насмешки польских панов (как в ответе поляков из осажденного Кремля на письмо князя Д. Пожарского) и, вероятно, не только польских.

¹² См., например, лекции профессора А. И. Осипова о видениях // Сайт «О духовной прелести» / Виды духовной прелести / Ложные видения / О ложных видениях <https://oprelesti.ru/index.php/vidy-dukhovnoj-prelesti/87-lozhnye-videniya/650-professor-a-i-osipov-o-videniyakh> (дата обращения 24.01.2023).

¹³ См. статью «Симеон Египетский» на сайте «Православный благотворительный фонд – БФ ПравЖизнь»: <https://pravzhzn.com/calendar/saints/simeon-egipetskij>. Более подробно история рассказана в интервью с наместником Свято-Успенской Святогорской Лавры митрополитом Антонием о поездке делегации Украинской Православной Церкви в Коптскую церковь // YouTube-канал «Витражи: о вере в красках». Интервью с митрополитом Антонием, часть 2. Что увидела делегация монашествующих УПЦ в Египте, 28–32 минуты https://youtu.be/Zg_X9SZdXzI. Владыка передает результаты геологических исследований, показавших, что геологические слои самой горы, которая сейчас стоит в 3 км за пределами Каира, совпадают с теми слоями в центре города, где стояла гора раньше. На современном месте нахождения горы под нею ниша глубиной около 80 м, где расположен подземный храм с мощами праведного Симеона (видимо, возникшая, когда гора «заходила» на новое место).

¹⁴ Ростовский краевед Андрей Александрович Титов (1844–1911) в своем справочном издании «Ростовский уезд Ярославской губернии» (М., 1885) рассуждает: «Можно так же допустить, что гора, на которой он явился, поднялась из местного болота в XV веке; это произошло, смотря на предмет с естественной точки зрения, вследствие подземного вулкана, как и вся горная гряда, идущая из Углического уезда по направлению к Кресто-Иисусовской горе и оканчивающаяся горой Зимилихой у сел Нагорного и Ильинского, имеет характер вулканического образования. Сомневаться в подъеме Кресто-Иисусовской горы из болота нет никакого основания, при полной достоверности означенного сказания в других частях повествования. Теперь спрашивается: действие этого вулкана не совпадает ли с тем физическим явлением, которое у летописца (в Типографской летописи. – А. Л.) отмечено под 1-м ноября 6975 (1467 г. Ошибка: начиная с сентября даты переводятся с разницей на 5509 лет, так как для летописца наступает уже следующий год. Верно – 1466 г. – А. Л.), когда “ставясь Ростовское озеро выло по две недели, и ночи людям в городе спати не дало, и после протяжно застучит, как бы в десятере молотят или осьмере, и за много лет того не бывало”». (Титов 1885: 242).

¹⁵ Существует «мнение, принадлежащее знаменитому астроному Кеплеру (1571–1630), наблюдавшему в 1603–4 годах соединение планет Юпитера и Сатурна, к которым в следующем году присоединилась еще планета Марс, так что из трех планет составила одна, светившаяся некоторое время. При помощи математических вычислений Кеплер нашел, что такое соединение планет происходит однажды, примерно, в 800 лет. На основании этих соображений Кеплер определил год рождения Христа: 748 от основания Рима. Но последующие ученые находили эту дату неточной и определяли год рождения Христа 749 годом от основания Рима. Эта дата объясняет то обстоятельство, почему Ирод велел убить младенцев в Вифлееме от двух лет и ниже, – потому что новая звезда явилась, по вычислениям Кеплера и других, года за два до Р. Х., в 747 г. от основания Рима» (Лопухин 1987: 43).

¹⁶ Если точнее, то это характерная установка неотомизма, подробно прописанная у Тейяра де Шардена. По его мысли, дух – носитель свободы, а материя – косности. Но сам по себе дух бесплотен, не способен проявить себя в этом мире без материи, он нуждается в материи и проявляет себя в ее формах. Этот взгляд противоположен православному учению об энергиях, о действии Духа Божия в мире, о пронизанности вещества божественным светом.

¹⁷ Приведем один из примеров. «Это было в 1900 году, – вспоминал князь Лев Александрович Бегильдеев. – Я был молодым офицером... Жил с матерью и сестрой. В январе или феврале этого года я заболел брюшным тифом... Положение мое было очень тяжелое. Доктора, исчерпав все средства, бывшие в их распоряжении, теряли всякую надежду. Тогда мать, по моей просьбе, послала телеграмму отцу Иоанну, испрашивая его молитв. После этого я потерял сознание и положение мое было столь безнадежным, что горячо меня любившая мать, не в силах видеть меня умирающим, ушла в другую комнату. Доктор, приказав делать впрыскивание камфоры для поддержания деятельности сердца, ушел на некоторое время. При мне оставалась сестра, бывшая около моей кровати неотлучно, и один из моих товарищей... Сестра утверждает, что вскоре я перестал дышать, пульс прекратился, и я лежал как мертвый, но она настойчиво продолжала делать впрыскивания, предписанные доктором. Через некоторое время она заметила во мне признаки жизни: я начал дышать и появился пульс. Я стал оживать. Этот момент, по нашим предположениям, совпадал с моментом получения отцом Иоанном телеграммы. После этого я медленно начал поправляться и наконец выздоровел. Я, сестра и мать твердо верили, что силою молитвы отца Иоанна я был воскрешен, другие же – что я был исцелен». Когда эти воспоминания князя Л. А. Бегильдеева прочитал известный доктор медицины, то на вопрос, могли ли впрыскивания камфары вернуть умершего к жизни, он ответил, что после прекращения дыхания и пульса впрыскивания не могли помочь, – тут, несомненно, было чудо, явленное по молитве отца Иоанна Кронштадтского (*Корхова Виктория*. Дивный батюшка. Житие святого праведного Иоанна Кронштадтского // Сайт «Православная электронная библиотека PRAVMIR.RU» <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1216> (дата обращения 12.03.2023).

¹⁸ Например, в 2010 г., когда вокруг Южи бушевали сильные лесные пожары, прихожане не раз крестным ходом обходили окраины своего и соседних селений с отпечатком бронзовой иконы Одигитрии на сосновом полене (явление иконы и отпечатки относятся к ноябрю 1996 г.). Начальник штаба ГО МЧС В. Каленов потом лично засвидетельствовал, как пожарная обстановка резко изменялась на более безопасную прямо во время молебнов (*Каленов* 2011: 116–117; о самом явлении: *Лихачев* 2007: 100–115).

¹⁹ Орос VI Вселенского Собора в первых двух пунктах повторяет орос IV Вселенского Собора и затем продолжает его следующей формулировкой: «Проповедуем также по учению святых отцов, что в Нем и две естественные воли, т.е. хотенья (естественных – дается термин “фюзикас” или “физикас”, то есть от слова “физис” – природа, естество. – А. Л.), и два естественных действия (энергии) – не раздельно, не изменно, не разлучно, не слитно». То есть апофатические характеристики те же, что и в оросе Халкидонского Собора. И далее: «И два естественных хотения не противоположны друг другу, как говорили нечестивые еретики – да не будет! Но Его человеческое хотение не противоречит и не противоборствует, а следует, подчиняется Его божеству и всемогущему хотению». Орос VI Вселенского Собора завершает христологические споры, начавшиеся еще в первой половине V в. См.: Подготовка и проведение VI-го Вселенского Собора. Орос VI-го Вселенского Собора // Сайт «Студопедия – лекционный материал для студентов» https://studopedia.su/2_13888_podgotovka-i-provedenie-VI-go-vselenskogo-sobora-oros-VI-go-vselenskogo-sobora.html

²⁰ Молитва № 6 святого Симеона Нового Богослова из Правила ко Причащению.

²¹ Священный Синод постановил включить в месяцеслов Русской Православной Церкви дату празднования в честь Животворящего Креста Господня 29 мая / 11 июня со следующим именованием: «Явление Честнаго и Животворящего Креста Господня близ града Ростова Великого на Сахотском болоте (1423 г.)», отметив при этом в сноске к записи в церковном календаре: «Явленный в 1423 году чудотворный Крест до 1940 года пребывал в Крестовоздвиженском храме села Никольский погост (закрыт в 1930-е годы, частично разобран на кирпичи в 1974 году, ныне восстановлен как мужской монастырь Животворящего Креста села Погост Крест Шуйской епархии), а с 1940 года пребывает в храме святителя Иоанна Златоуста села Годеново (ныне подворье Переславского Никольского женского монастыря Переславской епархии)». См.: В месяцеслов Русской Православной Церкви включена дата празднования в честь Явления Животворящего Креста близ града Ростова на Сахотском болоте // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Раздел «Синодальные учреждения». 25.08.2022 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5953219.html>

Источники и материалы

Бубер 1993 – Бубер М. Я и Ты / пер. с нем. яз.; послесл. П. С. Гуревича. М.: Высшая школа, 1993.

Джунковский 1997 – Джунковский В. Ф. Воспоминания. В 2 тт. / под общ. ред. А. Л. Паниной. Т. 1. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997.

Житие и чудеса преподобного Сергия 1997 – Житие и чудеса преподобного Сергия, игумена Радонежского, записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симо-

ном Азарьиным / в пер. на рус. яз. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»; Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

Льюис 1991 – Льюис К. С. Чудо / пер. Н. Трауберг. М.: Гнозис, 1991.

ОР РНБ – Артынов А. Я. Ростовский летописец // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 755. Собрание А. А. Титова. Ед. хр. 2768.

Патриарх Гермоген 1912 – Повесть и чудеса Пречистой Богородицы, честного и славного Ея явления образа, иже в Казани // Творения святейшего Гермогена патриарха Московского и всея России: С прил. чина поставления в патриарха / Изд. Церк. комис. по чествованию юбил. событий 1612, 1613 и 1812 г. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1912. С. 1–34.

Сказание 1913 – Сказание о явлении честного и животворящего Креста Господня и великого во святителях чудотворца Николая в Никольском погосте, что словет на болоте у Иисусова креста и о благодатных знамениях и чудесных исцелениях от животворящего креста Господня и святителя и чудотворца Николая. Ярославль: Издание церковного старосты Ивана Алексеича Гусева, 1913.

Титов 1885 – Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885.

Флоренский, Московский 2008 – Флоренский П. В., Московский А. В. и др. В поисках знамени / Чудеса истинные и ложные. М.: Даниловский благовестник, 2008.

Научная литература

Абрамов В. Ю., Колосова Г. Н., Лобзова Р. В., Саенко А. Г. О геологическом феномене – выпадении «каменной тучи» у Великого Устюга // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Инженерные исследования». 2010. № 1. С. 65–71.

Балагуров О. А. Святыня и люди: из истории явленного на Сахотском болоте Животворящего Креста Господня // Пожарский юбилейный альманах. Вып. 12. Шуя; Южа, 2023.

Бородина Людмила. Крестный путь игумена Бориса. М.: Паломник, 2008.

Васильева Т. Л. К уточнению атрибуции Годеновского Креста // XXI Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995). Сборник статей. Ярославль, 2017.

Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. В 2-х тт. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

Каленов В. Е. Благодатная помощь явленной в Юже иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» в борьбе с огнём // Пожарский юбилейный альманах. Вып. 6. Иваново; Южа, 2011. С. 116–117.

Кривцов Д. Ю. «Сказание о явлении честного и животворящего Креста Господня и великого во святителях Чудотворца Николая в Никольском погосте» между историческими реалиями и агиографическими топосами // Пожарский юбилейный альманах. Вып. 12. Шуя; Южа, 2023.

Лихачев А. Е. Сказание о явлении в граде Юже Пресвятой Богородицы, иконы «Неопалимая купина» и её отпечатка на сосновом древе // Пожарский юбилейный альманах. Вып. 2. Иваново; Южа, 2007. С. 100–115.

Лопухин А. П. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Ч. 3. Т. 9. Стокгольм, 1987.

Макарьяни Б. Л. Шуйская Одигитрия. Исторический очерк к 350-летию прославления, 1667–2017. СПб.: Общество памяти игуменнии Таисии, 2017.

Мень А. В. История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 тт. Т. 2. Магизм и единобожие. М.: Издание Советско-Британского совместного предприятия «Слово», 1991.

Мороз А., Семиврагова Э. Животворящий крест в селе Годеново – между двух сакральных центров и за их пределами // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 3 (39). С. 184–208.

Протоиерей Глеб Каледа. Туринская плащаница. М.: Зачатьевский монастырь, 1995.

Пуцко В. Г. Иисусов Крест из Никольского погоста (около 1467 г.). Скульптурное распятие в русском пластическом искусстве // Сообщения Ростовского музея. Вып. XII. Ростов, 2002. С. 268–273.

Романова А. А. Чудеса о Кресте Господне в Никольском погосте // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. XVII в. Ч. 4. Т-Я. Дополнения. СПб., 2004.

Сатомский А. С. Почитание и сохранение христианских реликвий: Животворящий Крест с. Годеново и Корсунский крест Переславского Никольского монастыря // Святитель Николай. Ярославские монастыри. Материалы конференции 23 мая 2019 г. Ярославль, 2019.

Скарлакидис Харис К. Святой Свет. Чудо в Святую Субботу на гробе Христа. Сорок пять исторических свидетельств (IX–XVI вв.) / пер. с греч. Анатолии Иосифиду и Ольги Кессиду. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012.

References

- Abramov, V. Yu., G. N. Kolosova, R. V. Lobzova, and A. G. Saenko. 2010. O geologicheskome fenomene – vypadenii «kamennoi tuchi» u Velikogo Ustyuga [On the geological phenomenon – the fallout of a «stone cloud» near Veliky Ustyug]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya «Inzhenernye issledovaniya»* 1: 65–71.
- Archpriest Protoierei Gleb Kaleda. 1995. *Turinskaya plashchanitsa* [Shroud of Turin]. Moscow: Zachat'evskii monastyr'.
- Balagurov, O. A. 2023. Svyatynya i lyudi: iz istorii yavlennoho na Sakhotskom bolote Zhivotvoryashchego Kresta Gospodnya [Shrine and People: From the History of the Life-Giving Cross of the Lord Appeared in the Sakhot Swamp]. In *Pozharskii yubileinyi al'manakh* [Pozharsky anniversary almanac]. Issue 12. Shuya; Yuzha.
- Borodina, Lyudmila. 2008. *Krestnyi put' igumena Borisa* [Way of the Cross of Abbot Boris]. Moscow: Palomnik.
- Il'in, I. A. 2002. *Aksiomy religioznogo opyta* [Axioms of religious experience]. V dvukh tomakh. Moscow: OOO «Izdatel'stvo AST».
- Krivtsov, D. Yu. 2023. «Skazanie o yavlenii chestnago i zivotvoryashchago Kresta Gospodnya i velikago vo svyatelekh Chudotvortsia Nikolaya v Nikol'skom pogoste» mezhdru istoricheskimi realiyami i agiograficheskimi toposami [«The legend of the appearance of the honest and life-giving Cross of the Lord and the great in the saints the Wonderworker Nicholas in the Nikolsky churchyard» between historical realities and hagiographic topoi]. In *Pozharskii yubileinyi al'manakh* [Pozharsky anniversary almanac]. Issue 12. Shuya; Yuzha.
- Lopukhin, A. P. 1987. *Tolkovaya Bibliya, ili kommentarii na vse knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [Explanatory Bible, or a commentary on all the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Pt. 3. Vol. 9. Stokgolm.
- Makar'yants, B. L. 2017. *Shuiskaya Odigitriya. Istoricheskii ocherk k 350-letiyu proslavleniya, 1667–2017* [Shuiskaya Hodegetria. Historical essay for the 350th anniversary of glorification, 1667–2017]. Sankt-Peterburg: Obshchestvo pamyati igumenii Taisii.
- Men', A. V. 1991. *Istoriya religii. V poiskakh Puti, Istiny i Zhizni. V 7 tomakh. Vol. 2. Magizm i edinobozhie* [History of religion. In search of the Way, Truth and Life. In 7 volumes. Volume 2. Magic and monotheism]. Moscow: Izdanie Sovetsko Britanskogo sovmejnogo predpriyatiya «Slovo».
- Moroz, A., and E. Semivragova. 2021. Zhivotvoryashchii krest v sele Godenovo – mezhdru dvukh sakral'nykh tse ntrov i za ikh predelami [The life-giving cross in the village of Godenovo – between two sacred centers and beyond]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 3 (39): 184–208.
- Putsko, V. G. 2002. Iisusov Krest iz Nikol'skogo pogosta (okolo 1467 g.). Skul'pturnoe raspyatie v russkom plasticheskom iskusstve [Jesus Cross from Nikolsky Pogost (circa 1467). Sculptural crucifixion in Russian plastic art]. In *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya* [Messages from the Rostov Museum], 268–273. Issue XII. Rostov.
- Romanova, A. A. 2004. Chudesa o Kreste Gospodne v Nikol'skom pogoste [Miracles of the Cross of the Lord in Nikolsky Pogost]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Issue 3. XVII v. Pt. 4. T–Ya. Dopolneniya [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus'. Issue 3. XVII century. Part. 4. T–Z. Add-ons]. Sankt-Peterburg.
- Satomskii, A. S. 2019. Pochitanie i sokhranenie khristianskikh relikvii: Zhivotvoryashchii Krest s. Godenovo i Korsunskii krest Pereslavskogo Nikol'skogo monastyrya [Veneration and Preservation of Christian Relics: The Life-Giving Cross p. Godenovo and the Korsun Cross of the Pereslavl St. Nicholas Monastery]. In *Svyatitel' Nikolai. Yaroslavskie monastyri. Materialy konferentsii 23 maya 2019 g.* [Saint Nicholas. Yaroslavl monasteries. Conference Proceedings May 23, 2019]. Yaroslavl.
- Skarlakidis, Kharis K. 2012. Svyatoi Svet. Chudo v Svyatuyu Subbotu na grobe Khrista. Sorok pyat' istoricheskikh svidetel'stv (IX–XVI vv.) [Holy Light. Miracle on Holy Saturday at the tomb of Christ. Forty-five historical testimonies (IX–XVI centuries)]. Sergiev Posad: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra.
- Vasil'eva, T. L. 2017. K utocnieniu atributsii Godenovskogo Kresta [To clarify the attribution of the Godin Cross]. In *XXI Nauchnye chteniya pamyati Iriny Petrovny Bolottsevoi (1944–1995)* [XXI Scientific readings in memory of Irina Petrovna Bolottseva (1944–1995)], 5–10. Yaroslavl.

ON THE RELATIONSHIP OF THE HISTORICAL AND MYSTICAL DIMENSIONS (ON MIRACLES) IN THE LIFE OF THE CHURCH ON THE EXAMPLE OF SOME TALES OF THE XVI–XVII cc.

Abstract. The author, as a theologian and serving priest, in a brief systematic review expresses the main intuition of religious consciousness about the relationship between the material and spiritual worlds. This connection is a characteristic feature of «personalistic dualism» (of all Abrahamic religions), but is postulated by the theological category of «energy» as a key concept of the Orthodox worldview. Through the analysis of some legends (including the «Tale of the Descent of the Jesus Cross on the Sakhot Swamp», the end of the 17th century), examples of the

perception of miraculous phenomena are shown, an attempt is made to reveal the richness of the explanatory principle of Dialogue, when the very existence of a person is perceived as a communication between the Creator and His rational creation. It is warned about the danger of false mysticism, overcome by the principles of sobriety and the presumption of naturalness.

Keywords: worldview, miracle mania, miracle phobia, uncreated light, divine energy, dialogue between the Creator and creation, the principle of “presumption of naturalness”, synergistic approach, impulse faith, a combination of criticality (rationality) and reverence.

For citation: Likhachev Alexy, priest. 2023. On the connection of historical and mystical dimensions (miracles) in the life of the Church on the example of some legends of the 16th-17th centuries. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 32: 46–65

